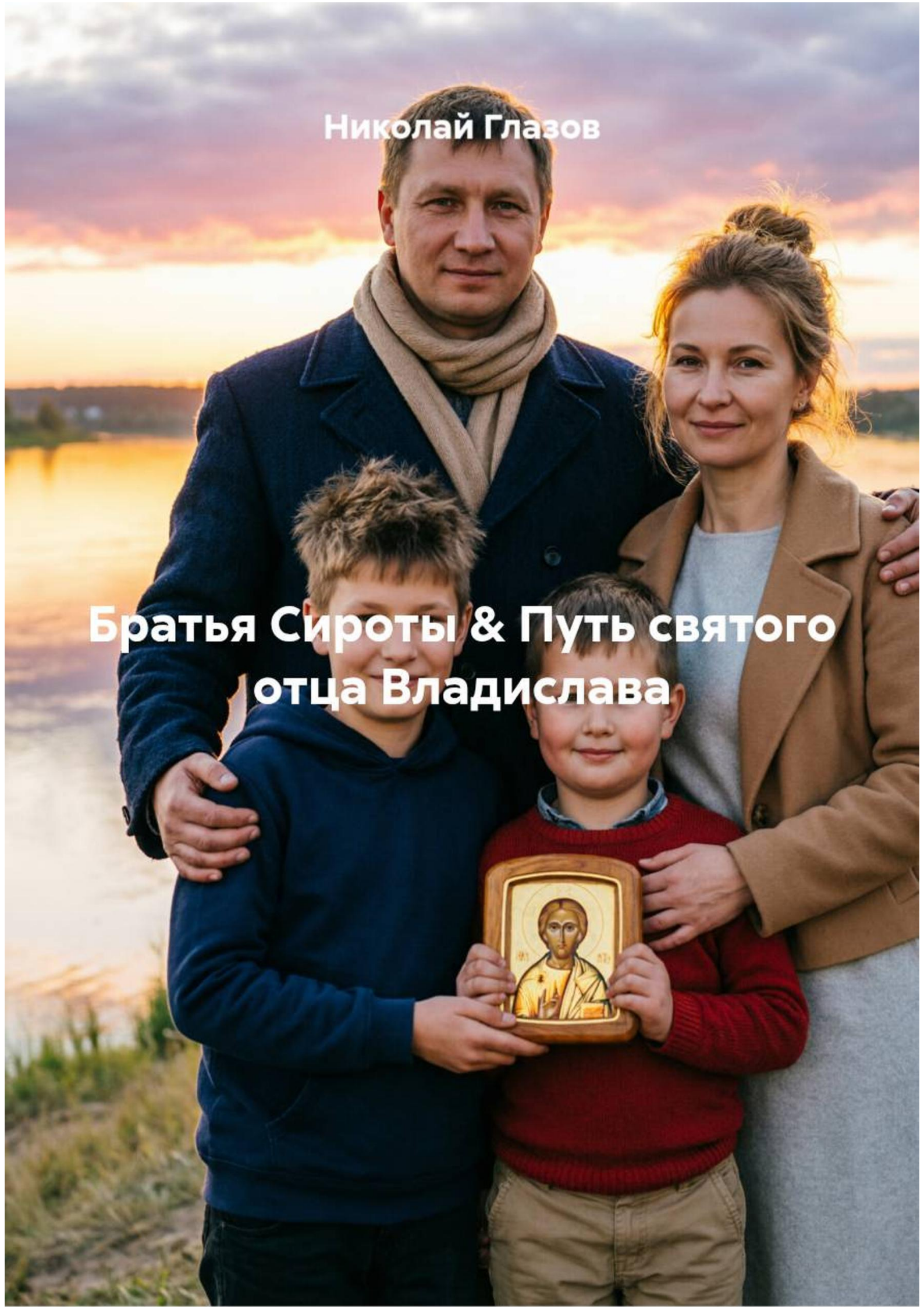

Николай Глазов

Братья Сироты & Путь святого
отца Владислава

Николай Глазов

**Братья Сироты & Путь
святого отца Владислава**

«Автор»

2026

Глазов Н. А.

Братья Сироты & Путь святого отца Владислава / Н. А. Глазов —
«Автор», 2026

Православная повесть рассказывает историю иерея Владислава, бывшего наркоторговца, который, покайся, принял сан и взял на воспитание двух приёмных сыновей — Артёма и Матвея. Прошлое не отпускает батюшку: бывшие подельники жаждут мести. Во время поездки в Артемиево-Веркольский монастырь семья сталкивается со смертельной опасностью. Таинственный старец, в котором угадывается святитель Николай, предупреждает детей о грядущих испытаниях. После трагической гибели отца Владислава мальчики остаются сиротами, но обретают новый дом в лице отца Николая и его супруги Татьяны. Повесть — о покаянии, жертвенной любви, промысле Божиим и о том, что истинное сокровище — это Христос и ближние, которых Господь посылает в утешение.

© Глазов Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Николай Глазов

Братья Сироты & Путь святого отца Владислава

Глава

Православная повесть

Предисловие

Эта повесть посвящается моему родному младшему брату Матвеюшке, крёстной матери Ксении и крестному брату Гошеньке. Работая над ней, я вдохновлялся образами самых близких мне людей. Отдельную благодарность приношу Гоше, Матюше и Ксюшеньке – без них этой повести бы не было. Пусть каждый, кто возьмёт её в руки, помнит: она родилась благодаря их любви и участию.

Эпиграф

«Царствие Небесное подобно сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нём идёт, и продаёт всё, что имеет, и покупает поле то»
(Мф. 13:44)

Глава первая

Дождь за окном поезда

Поезд, следовавший из Москвы в Архангельск без промежуточных остановок, мерно отсчитывал километры. На электронном табло в конце вагона горела надпись: «Архангельск». За широкими прямоугольными окнами хлестал сильный ливень; сквозь мутные потоки воды проплывали зелёные великаны – сосны и ели в пушистых шубах. Их бесчисленные ряды напоминали стражей лесного царства, поставленных Самим Творцом, чтобы мы, глядя на эту красоту, вспоминали о райском Эдеме и благодарили Бога за дар земной жизни.

На третьем сиденье от входа сидел иерей Владислав. На его лице виднелись красивые квадратные очки, а на голове была небольшая лысина, но в целом он был статным, приятной наружности, слегка полным батюшкой. На подряснике тёмно-синего цвета сиял золочёный крест – единственное украшение, выдававшие в нём священнослужителя. Напротив, на соседнем сиденье, устроились его приёмные сыновья – четырнадцатилетний Артём и двенадцатилетний Матвей.

Матвей, кудрявый красавец с тёмными локонами, да бирюзовыми глазами, в которых, казалось, таилась глубина величественной души, погрузился в телефон. На экране была открыта статья со словами святителя Луки Крымского: «Что есть Царствие Божие и почему оно внутри вас есть?» Одет мальчик был просто: шорты чуть ниже колен и яркая футболка с рисунком. Он то и дело переспрашивал брата о непонятных словах, жестикулировал, вертелся – вся его фигура излучала живой, открытый миру темперамент.

Матвей вдруг оторвался от телефона и бесцеремонно ткнул брата в плечо:

– Тёма, а ты понял, что тут написано? «Царствие Божие внутри вас есть» – это как? У нас внутри что – целое царство, с дворцами и человечками?

Артём медленно повернул голову, посмотрел на брата с лёгкой усмешкой и ответил тихо, почти шёпотом:

– Не мешай, Мотя. Потом папа объяснит.

– Ну Тёма, ну скажи хоть что-нибудь! – не унимался младший. – Ты всегда молчишь, а я хочу понять!

Артём вздохнул и, не оборачиваясь, бросил:

– Моть, отстань от меня. Не видишь, что я думаю, а ты мне мешаешь. Спроси у папы, я занят!

Матвей надул губы, и немного обидевшись, зная упрямство брата сказал: ну и сиди в своих мыслях. И после этих слов, он повернулся к отцу:

– Пап, а вот скажи: сегодня на литургии я слышал притчи. О чём это? Объясни, пожалуйста.

Отец Владислав вздрогнул, выныривая из своих мыслей. Он тяжело переживал из-за долгов перед бывшими друзьями, нависших над ним, и из-за смертельной опасности, которая, как тень, преследовала его последние годы. В начале двухтысячных, когда в стране ещё не было крепкого законодательства, особенно в глухих северных краях, люди часто решали дела грубой силой. Отец Владислав был связан с дурной компанией, торговал наркотиками. Позже он покался, оставил прежнюю жизнь и принял сан, но прошлое не отпускало: бывшие подельники искали, угрожали убить его и детей за предательство их «братства», но найти так и не смогли. Потом у них появились другие проблемы, и они решили, что найдут Владислава чуть позже. А батюшка тем временем, каждую ночь просыпался от малейшего шороха, каждое лицо в толпе казалось ему знакомым. Он молился, но страх не уходил – он стал его вторым постоянным спутником.

Но сейчас, глядя на сыновей, он почувствовал, как страх отступает. Он вознёс краткую молитву ко Господу. Ему казалось, что в такие моменты весь мир исчезает и остаётся только он и Сам Иисус Христос, присутствующий незримо, но реально. Он прошептал про себя краткую молитву, беседуя с Богом о пользе для сыновей; окончив её, ощутил необычайную лёгкость. Он ласково посмотрел на своих ребят и начал:

– Артёмушка, Матвеюшка, знаете, сокровище – это то, что есть в Церкви нашей.

– А какие сокровища? – перебил Матвей, выглядывая через плечо старшего брата

– Сокровище... – начал батюшка, но снова ушёл в свои воспоминания. Прошлого наркоторговца, бывшие друзья и коллеги не отпускали его ни на минуту.

Матвей, увидев, что отец задумался, опять стал с небольшой раздражительностью, свойственной ребёнку его возраста, говорить:

– Ну папа, какие сокровища? Я тоже хочу эти сокровища.

Отец Владислав с любовью посмотрел на младшего сына и промолвил:

– Сыночек, сокровище – это Сам Христос и Тело Христово, что и есть Церковь наша.

Не успел батюшка договорить и закончить мысль, как Матвей, хотя немного поиграть с Тёмой, стал щекотать брата. Артём, смеясь, но стараясь при этом быть серьёзным, сказал:

– Перестань, Моть, кому папа рассказывает.

Тут отец Владислав притворился строгим:

– Так, мои непослушные подростки, продолжим.

Артём, улыбнувшись, молча кивнул. И батюшка хотел продолжить, как вдруг Матвей опять перебил:

– Папа, а как ты пришёл к вере?

Отец Владислав помолчал, потом глубоко вздохнул и начал свой рассказ:

– Слушайте, ребята. В начале двухтысячных годов моя банда, состоявшая из четырёх человек, пригласила меня на крупное дело, пообещав очень большое вознаграждение. Нужно было подставить одного пятнадцатилетнего подростка, передав ему важный груз. Мы собрались на севере, и я уже подходил к месту встречи, чтобы совершить преступление. Но на пути я встретил маленького мальчика. Он стоял у церкви и был испуган. Я подошёл и спросил: «Что ты такой грустный?» Мальчика звали Кирилл. Он был добрым, простым и искренним. В его испуганных карих глазах читалось чистое сердце и большая вера в Бога. Он рассказал мне, что его старшего брата хотят подставить и наказать, и он очень боится за брата. «Я готов сам подставиться ради него», – сказал он. Услышав эти слова, я уже не мог совершить задуманное. Я почувствовал Бога в любви этого мальчика к своему брату. Я кардинально изменил свою жизнь, порвал с прошлым, поступил в духовную семинарию и принял сан. Но бывшие подельники не забыли меня, и я боюсь, ребята, что кто-то может вам навредить. Ведь они хотят убить меня, чтобы отомстить.

Матвей слушал внимательно, а потом с интересом сказал:

– Пап, не переживай, Я тебя люблю. Я уверен, что мы справимся. После этих слов мальчик приподнялся и крепко обнял батюшку! И обняв, вернулся на своё место к Артёму

Артём, до этого молча смотревший в окно, вдруг обернулся и тихо спросил, чтобы отвлечь от переживаний и поддержать отца:

– А если это сокровище внутри, его могут украсть?

Отец Владислав посмотрел на старшего сына с удивлением да нежностью. Артём редко задавал вопросы, но когда задавал – они всегда были самыми важными.

– Нет, Артём, – мягко ответил он. – Его нельзя украсть, потому что оно не принадлежит этому миру. Его можно только потерять – если ты сам отвернёшься от Христа. Поэтому, сыночек, будь со Христом – и никто у тебя его не отнимет.

Артём задумался, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на понимание. Он снова отвернулся к окну, но на этот раз его взгляд был мягче, словно он впервые увидел за дождём что-то важное.

Отец Владислав подозвал обоих сыновей, усадил их рядом с собой и крепко обнял. Артём прижался к батюшке, и в этом прикосновении было больше слов, чем в любом разговоре.

В этот момент по вагону разнеслось объявление:

– Архангельск. Конечная станция. Просьба пассажирам подготовиться к выходу.

В вагон зашла контролёрша и ещё раз повторила: «Архангельск, поезд прибывает к конечной». Батюшка, скрипя уставший спиной, поднялся, взял небольшой чемоданчик. Тем временем в вагон зашла пьяная женщина – вид её был убог и отвратителен. Артём сразу вспомнил биологическую мать. У мальчика пошла дрожь по всему телу: он вспомнил, как мать избивала его и заставляла младшего брата драить полы. Артём смотрел на жизнерадостного Матфея и, не обращая внимания на эту женщину, думал: «А может, я из-за этого такой замкнутый? Братишка мой всё время задаёт вопросы и искренне меня любит, а я даже не знаю, как с ним говорить, хотя так его люблю и боюсь за него». В этот миг он снова увидел, как мать заставляла Матфея драить унитаз. Он вспомнил, как первый раз к ним опека и мать, за жестокое обращение с детьми, ограничили в родительских правах и их взял под опеку отец Владислав.

Преодолевая внутреннюю борьбу, Артём помог брату встать, поправил ему воротник и одёрнул футболку – так, как делал это всегда, незаметно заботясь о младшем. Они направились к выходу. У дверей уже толпился народ. Как только раздвижные двери открылись, пассажиры хлынули на перрон. Батюшка с детьми вышел последним.

Их взору предстал красивый Архангельский вокзал с высокой крышей, от которой тянулись переходы в город. Дождь почти перестал, но земля была мокрой. Батюшка заметил ожидающее их такси – машина стояла у самого выхода. Когда он направился к машине с детьми, краем глаза он заметил биологическую мать Матвея и Артёма. Он, словно щитом, загородил собой детей и сказал: «Ребятки, давайте подождём». Женщина шла с друзьями с бутылками и в пьяном бреду говорила:

– Ох, когда же этот поп сдохнет? Я тогда смогу себе всё наследство этих тварёнышей забрать.

Её собутыльник, посмотрев на неё и ужаснувшись от её слов, сказал:

– Злая ты женщина, Елена, поэтому ты мне нравишься.

Елена, услышав такие слова, про себя подумала: а ведь он не знает, что я когда – то любила Артёму и Матвейку. Да, может быть, я грубо их воспитывала. Ну я желала им только блага! Как бы я хотела, чтобы они меня полюбили! Но сейчас главное наследство, и тогда, когда я получу эти деньги, я смогу вступить в бандитскую организацию, в которую так мечтаю вступить. Лен, хватит нюней и за дело.

Когда эта злая компания миновала благочестивую семью и направилась в сторону города, отец Владислав быстро усадил детей в такси, а сам сел спереди. Водитель, невысокий мужчина в простой кофте, уложил чемодан в багажник, и они тронулись в сторону деревни Веркола, что в Пинежском районе, а оттуда – к монастырю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.